

Юлия Игоревна Петракова
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики
немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Julia Petrakova
PhD in Philology,
Associate Professor of the Department
of German Speech Practice
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
julia0887@tut.by

ВНУТРИКАТЕГОРИАЛЬНАЯ НОМИНАЦИЯ
КАК КЛЮЧЕВОЕ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ
ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

INTRACATEGORICAL NAMING
AS CRUCIAL ONOMASIOLOGICAL TASK
OF DERIVATIONAL PROCESSES

В статье рассматриваются способы реализации внутрикатегориальной номинации с помощью словообразования и семантической деривации. На материале производных имен существительных немецкого языка было установлено, что данное ономаσιологическое задание является приоритетным для обоих способов номинации, однако конкретные модели, по которым осуществляется порождение наименований, как правило, различны, что свидетельствует о взаимодополнительном характере словообразования и семантической деривации.

Ключевые слова: номинация; ономаσιологическое задание; словообразование; семантическая деривация; производная единица.

The article deals with the means of intracategorical naming in word formation and semantic transfer. The analysis of derived German nouns reveals that this onomasiological task, although important to both ways of naming, is realized mostly by different models, which highlights the complementary character of word formation and semantic transfers.

Key words: naming process; onomasiological task; word formation; semantic transfer; derived unit.

Существует поистине огромный пласт исследований, посвященных словообразовательной и семантической деривации. Глубокую разработку получили основные теоретические понятия данных номинативных процессов, а также дифференциация их конкретных приемов, конечных результатов и ономаσιологических моделей (см., напр., работы Г. О. Винокура, Н. М. Шанского, М. Д. Степановой, М. Докулила, Е. С. Кубряковой, И. С. Улуханова, М. В. Никитина, З. А. Харитончик, Х. Велльманна, В. Фляйшера, Х. Вейнриха, И. Г. Ольшанского и др.).

Значительное количество штудий, выделяющих ключевые характеристики словообразования и семантической деривации, не исчерпывает, однако, всех проблемных вопросов, связанных с функционированием данных номинативных механизмов. Одной из таких проблем, стоящих перед дериватологами, является раскрытие условий сосуществования, или соотно-

шения, словообразования и семантической деривации в системе номинативных процедур. Установление общности и специфики ведущих способов номинации становится возможным при сопоставлении словообразования и семантической деривации по основаниям, онтологически обусловленным структурой номинативного акта [1, с. 30–32; 2, с. 7–8; 3; 4, р. 3–8; 5]: 1) выбор из словарного состава языка лексических единиц, используемых для порождения новых наименований – словообразовательных дериватов и имен в их вторичных значениях; 2) выполнение ономаσιологических, или смысловых, заданий, репрезентируемых теми или иными семантическими типами производных единиц; 3) установление семантических связей между производящими и производными единицами. Рассмотрим, какие исследовательские возможности открывает данный подход при анализе ономаσιологических заданий, выполняемых в процессах словообразования и семантической деривации.

Выше отмечалось, что основанием для выделения ономаσιологических заданий традиционно выступают лексико-семантические характеристики производных единиц – как словообразовательных дериватов, так и имен в их вторичных значениях. Именно корреляции производящих и производных единиц на уровне их лексико-семантических характеристик привели лингвистов к осознанию моделируемого характера словообразования и семантической деривации, что свидетельствует о релевантности данного аспекта анализа номинативного процесса (см., напр., [6; 7; 8; 9; 10] и мн. др.).

На материале имен существительных современного немецкого языка – наименований частей тела, орудий труда и психических свойств, отобранных из идеографического словаря «Dornseiff. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen» [11], а также их субстантивных словообразовательных производных и вторичных значений, представленных наиболее широко в словообразовательном словаре «Deutsches Wortfamilienwörterbuch» [12] и толковом словаре «Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» [13] соответственно, нами было установлено, что словообразование и семантическая деривация выполняют 29 ономаσιологических заданий, большинство из которых являются общими для двух способов номинации.

Привлекает внимание тот факт, что лексико-семантическая принадлежность производящих баз оказывает несомненное влияние на количество ономаσιологических заданий, выполняемых в словообразовании и семантической деривации: в немецком языке наименования частей тела служат для формирования единиц 28 лексических классов, наименования орудий труда – 22 лексических классов, а на базе наименований психических свойств выполняется 12 ономаσιологических заданий. Однако вне зависимости от лексико-семантических характеристик производящих единиц и словообразование, и семантическая деривация чаще всего используются для внутрикатегориальной номинации: более половины производных единиц принадлежат к тем же лексико-семантическим группам, что и производящие базы. Так, на материале наименований частей тела результаты внутрикатегори-

альной номинации представлены такими единицами, как *das Fußgelenk* ‘голеностопный сустав’, *der Fuß* 3. ‘лапка насекомого’ (< *der Fuß* ‘стопа’); *der Kehldeckel* ‘(анат.) надгортанник’, *die Kehle* 2. ‘трахея’ (< *die Kehle* ‘горло, гортань’); *die Mundschleimhaut* ‘слизистая оболочка рта’, *der Mund* 2. ‘(зоол.) ротовое отверстие’ (< *der Mund* ‘рот’) и др.

На базе наименований орудий труда активно порождаются единицы с идентичными лексико-семантическими характеристиками: *die Schaufel* 7. ‘ковш’ (< *die Schaufel* ‘лопата’), *der Meißel* 2. ‘(мед.) корпия, долото’ (< *der Meißel* ‘долото’), *der Schlichthobel* ‘фуганок для чистовой обработки’ (< *der Hobel* ‘рубанок’), *das Pflugmesser* ‘лемех (плуга)’ (< *der Pflug* ‘плуг’), *die Scheibenegge* ‘дисковая борона’ (< *die Egge* ‘борона’) и др.

Для наименований психических свойств, соответственно, характерно участие в образовании аналогичных единиц: *die Art* 2. ‘нрав, поведение, привычка’ (< *die Art* ‘характер, сущность’), *die Bewusstseinschwelle* ‘(психол.) порог сознания’ (< *das Bewusstsein* ‘сознание’), *der Charakterfehler* ‘отрицательная черта характера’ (< *der Charakter* ‘характер’), *das Gefühl* 2. ‘чутье, интуиция’ (< *das Gefühl* ‘чувство’), *die Gesinnungstreue* ‘верность убеждениям’ (< *die Gesinnung* ‘убеждения’) и др.

Однако несмотря на то, что данные ономаσιологические задания преобладают в обоих номинативных процессах, количественное сопоставление результатов словообразования и семантической деривации показывает, что словообразование тяготеет к внутрикатегориальной номинации в большей степени, чем семантическая деривация.

Иными словами, классы наименований частей тела, орудий труда и психических свойств, к которым принадлежат производящие единицы, чаще пополняются с помощью словообразовательных производных, чем вторичных значений. Так, соответствующие лексико-семантические характеристики имеют 44 % словообразовательных производных и 24,5 % вторичных значений, образованных на базе наименований частей тела, 79 % и 18 % единиц, образованных от наименований орудий труда, и 60 % и 32 % единиц, порождаемых при использовании наименований психических свойств соответственно.

Преобладание внутрикатегориальной номинации для словообразования объясняется важной ролью словосложения в современном немецком языке: с помощью этого словообразовательного приема в исследуемом материале создано более 95 % субстантивных дериватов. Рамками данного исследования задается только один компонент сложных слов – наименование части тела, орудия труда или психического свойства, в то время как сочетающиеся с ним компоненты нередко выступают в роли определителя: *der Knochen* ‘кость’ > *der Wirbelknochen* ‘(анат.) позвонок’, *das Beil* ‘топор’ > *das Handbeil* ‘топор-тесак’. В сложном слове, как видно, одна единица уточняет другую: нечто называемое выделяется из класса объектов и характеризуется «под определенным углом зрения» [14, S. 195]. Порождаемые наименования обозначают разновидность части тела, орудия труда или психического

свойства и в результате пополняют те же лексические классы, к которым относятся производящие базы. Словосложение дает именуемому субъекту возможность охарактеризовать предметы, например, по параметрам 'функция' (*der Trog* 'корыто' > *der Waschtrog* 'корыто для стирки'), 'внешний вид' (*die Nase* 'нос' > *die Hakennase* 'крючковатый нос'), 'принадлежность' (*der Geist* 'душа, сознание' > *der Forschergeist* 'ум исследователя'), 'локализация' (*die Feder* 'перо' > *die Schwanzfeder* 'хвостовое перо') и т.д. Очевидно, что в немецком языке благодаря словосложению становится возможным эксплицитно называть разнообразные вариации параметров, по которым выделяются члены субкатегории. Вследствие этого возникают развитые радиальные гиперо-гипонимические группировки, содержащие большое количество гипонимов, которые имеют, как правило, ту же лексико-семантическую принадлежность, что и их производящие базы. Семантическая деривация, в силу своего внутрисловного характера, не располагает такими возможностями и потому не может ответить на соответствующие номинативные запросы именуемого субъекта.

Несмотря на количественные различия между результатами словообразования и семантической деривации, внутрикатегориальная номинация является наиболее частотным ономаσιологическим заданием для обеих номинативных стратегий, манифестируя, таким образом, их изофункциональность в данном аспекте. Однако описание внутрикатегориальной номинации не может ограничиваться выявлением ее высокой значимости. Поскольку в выполнении этого ономаσιологического задания участвуют два способа номинации, каждый из которых характеризуется специфичным набором приемов, возникает необходимость определить линии дифференциации словообразования и семантической деривации. Для решения этой задачи требуется установить, какие когнитивные основания задействованы в исследуемых номинативных процессах и совпадают ли семантические отношения, которые связывают производящие единицы и результаты номинации – словообразовательные производные и имена существительные во вторичных значениях.

Сопоставление моделей внутрикатегориальной номинации на базе наименований частей тела, орудий труда и психических свойств свидетельствует о том, что оба способа номинации опираются как на общие, так и на специфичные когнитивные основания. Преобладание семантических отношений, общих для словообразования и семантической деривации, наблюдается только при использовании в качестве производящих единиц наименований частей тела. Так, оба способа порождают наименования частей тела, опираясь на их (1) пространственную смежность с исходной сущностью и (2) партитивную связь с целым: 1) *der Gaumen* 'небо' > *die Gaumenmandel* 'небная миндалина'; *die Brust* 1. 'грудь (грудная клетка)' > 3. 'женская грудь'; 2) *der Finger* 'палец' > *das Fingergelenk* 'фаланга пальца', *die Pranke* 1. 'лапа' > 3. 'нижняя часть лапы'.

Оба номинативных способа также задействованы для характеристики исходной сущности по ее (1) **внешнему виду** и (2) **пространственному расположению**: 1) *die Nase* ‘нос’ > *die Stupsnase* ‘курносый нос’; *der Bauch* 1. ‘живот’ > 2. ‘толстый живот, пузо’; 2) *das Hirn* ‘мозг’ > *das Hinterhirn* ‘задний мозг’; *das Haar* 1. ‘волосы на коже человека и животного’ > 2. ‘волосы на голове человека’.

При опоре на сходство цели и источника номинации словообразование и семантическая деривация выбирают в качестве когнитивного основания комбинации признаков ‘**внешний вид**’ + ‘**коррелятивность**’¹: *die Lippe* ‘губа’ > *die Stimmlippe* ‘голосовая складка (связка)’; *die Ader* 1. ‘вена, жила’ > 4. ‘жилка крыла насекомого’, ‘**локализация**’ + ‘**коррелятивность**’ (*der Flügel* ‘крыло’ > *der Nasenflügel* ‘крыло носа’; *die Flosse* 1. ‘плавник’ > 4. ‘(фам.) рука’).

Вместе с тем словообразование обнаруживает на исследуемом материале более богатый реестр используемых оснований связи, нежели семантическая деривация. Специфичную сферу действия словообразовательного способа составляет, во-первых, реализация гиперо-гипонимической (родо-видовой) связи по таким параметрам, как ‘**функция**’ (*die Feder* ‘перо’ > *die Schwungfeder* ‘маховое перо’), ‘**темпоральность**’ (*der Bart* ‘борода’ > *der Dreitagebart* ‘трехдневная щетина’), ‘**принадлежность**’ (*die Klaue* ‘лапа’ > *die Wolfsklaue* ‘лапа волка’) и ‘**условия действия**’ (*die Ader* ‘артерия, жила’ > *die Zornader* букв. ‘артерия ярости’: лобная артерия, заметная у человека в состоянии ярости. На базе сходства словообразование выбирает в качестве самостоятельного когнитивного основания семантический признак ‘**внешний вид**’: *das Haar* ‘волосы на коже человека и животного’ > *das Haargefäß* ‘капилляр (тонкий, как волос)’ (ср. ранее с семантической деривацией, где признак ‘внешний вид’ используется только в сочетании с признаком ‘коррелятивность’).

В отличие от наименований частей тела, наименования орудий труда и психических свойств, порождаемые в словообразовании и семантической деривации, связаны с соответствующими производящими базами преимущественно разными семантическими отношениями, что свидетельствует о взаимодополнительности исследуемых номинативных способов. Наименования орудий труда, которые находятся в **объектных** отношениях с производящими базами и обозначают воздействующие на исходную сущность инструменты, в немецком языке формируются посредством словообразования: *der Nagel* ‘гвоздь’ > *der Nagelheber* ‘гвоздодер’; *die Sense* ‘коса’ > *der Sensenstein* ‘камень для правки кос’. Аналогично, потребность в номинации **части** орудия труда на основе партитивной связи цели и источника номинации удовлетворяется только в словообразовании: *die Axt* ‘топор’ > *das Axtblatt* ‘лезвие топора’; *der Hammer* ‘молоток’ > *der Hammerstiel* ‘рукоятка молотка’.

¹ Сходство по признаку ‘коррелятивность’ предполагает общность структуры обозначаемых объектов: А является частью В как С является частью D) [15, p. 187; 16, p. 90–91].

Конкретизацию орудия труда – цели номинации – по параметрам **функции** и **условий действия** выполняют обе номинативные стратегии: *der Amboss* ‘наковальня’ > *der Dengelamboss* ‘наковальня для отбивки кос’; *das Gerät* 1. ‘приспособление, устройство’ > 2. ‘спортивный снаряд’ (**‘функция’**), *der Hammer* ‘молоток’ > *der Elektrohammer* ‘электрический молот’; *die Säge* 1. ‘пила’ > 2. ‘электрическая пила’ (**‘условия действия’**). Кроме того, словообразование используется для характеристики **внешнего вида** орудия труда (*der Meißel* ‘долото’ > *der Flachmeißel* ‘плоское долото’), его **материала** (*der Trog* ‘корыто’ > *der Steintrog* ‘каменное корыто’), **принадлежности** (*der Hammer* ‘молоток’ > *der Geologenhammer* ‘молот геолога’). Особую сферу действия семантической деривации составляет характеристика именуемой сущности по ее расположению: *die Maschine* 1. ‘двигатель, мотор’ > 2. ‘двигатель автомобиля’, а также опора на сходство цели и источника номинации по **функции** или **внешнему виду**: *das Messer* 1. ‘нож’ > 2. ‘(мед.) скальпель’; *die Schaufel* 1. ‘лопата’ > 7. ‘(тех.) ковш’, что, в свою очередь, несвойственно словообразованию.

Психические свойства – источники номинации – могут быть представлены как членимые объекты, при этом номинация их частей осуществляется только в словообразовании: *der Charakter* ‘характер’ > *die Charaktereigenschaft* ‘черта характера’, *der Charakterfehler* ‘недостаток, негативная черта характера’. Кроме того, отдельные характеристики исходной сущности также могут рассматриваться как психические свойства, номинация которых специфична для словообразования: *das Gefühl* ‘чувство’ > *die Gefühlswärme* ‘теплота чувств, проникновенность’; *die Seele* ‘душа’ > *der Seelenadel* ‘благородство души’.

Конкретизация психических свойств по параметрам (1) **‘объект’** и (2) **‘другое’** осуществляется как в словообразовании, так и в семантической деривации: 1) *die Leidenschaft* 1. ‘страсть’ > *die Jagdleidenschaft* ‘страсть к охоте’; 2. ‘страсть к человеку’; 2) *das Gemüt* ‘душа, характер’ > *das Angriffsgemüt* ‘агрессивность, наступательный дух’; *das Temperament* 1. ‘темперамент’ > 2. ‘страстный темперамент’. При необходимости уточнить **принадлежность** психических свойств в немецком языке используется только словообразование (*der Geist* ‘душа, сознание’ > *der Forschergeist* ‘ум исследователя’). Специфическую задачу семантической деривации при внутрикатегориальной номинации составляет опора на **функциональное сходство** цели и источника номинации: *der Charakter* 1. ‘характер (индивидуальное психическое образование)’ > 3. ‘своеобразие, особенность группы людей’; *das Gefühl* 1. ‘чувство (осознаваемый психический процесс)’ > 2. ‘интуиция (подсознательный вывод, основанный на жизненном опыте)’.

Анализ моделей внутрикатегориальной номинации как наиболее значимого ономазиологического задания для словообразования и семантической деривации позволяет сделать вывод о двух основных принципах взаимодействия исследуемых номинативных способов – изофункциональности и взаимодополнительности. Словообразование и семантическая деривация

при выполнении общего ономаσιологического задания выбирают как одинаковые, так и специфичные основания связей. Подходя к семантике производящего слова «с разных сторон» и распределяя таким образом сферы действия, оба номинативных способа служат объективации разных структур знания об обозначаемых объектах и способствуют высокому семантическому разнообразию наименований внутри того или иного лексического класса.

Вместе с тем степень выраженности изофункциональности и взаимодополнительности варьирует в зависимости от лексико-семантической принадлежности производящих баз: если при участии наименований частей тела словообразование и семантическая деривация демонстрируют преобладание изофункциональности, то при использовании наименований орудий труда и психических свойств для данных номинативных приемов более характерна взаимодополнительность.

Таким образом, выявление общих и специфичных черт ведущих способов номинации показывает перспективность подхода, опирающегося на трехчастную структуру номинативного акта. Анализ производящих единиц, ономаσιологических заданий и семантических связей между производящими и производными единицами позволяет сопоставить словообразование и семантическую деривацию на узловых этапах порождения наименований и установить закономерности взаимодействия данных деривационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Торопцев, И. С.* Ономаσιологический аспект деривации и проблема интеграции деривационных форм / И. С. Торопцев // Деривация и полисемия : межвуз. сб. науч. тр. / Тамб. гос. пед. ин-т ; под ред. В. Г. Руделева. – Тамбов, 1984. – С. 24–44.
2. *Адливанкин, С. Ю.* Модели словообразовательного процесса и способы словообразования / С. Ю. Адливанкин // Деривация и семантика: слово – предложение – текст : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; редкол.: Л. Н. Мурзин (гл. ред.) [и др.]. – Пермь, 1986. – С. 6–13.
3. *Grzega, J.* Some thoughts on a cognitive onomasiological approach to word-formation with special reference to English [Electronic resource] / J. Grzega // Onomasiology Online. – 2002. – Vol. 3. – Mode of access : <http://www1.ku-eichstaett.de/SLF/EngluVglSW/OnOn3.htm>. – Date of access : 15.01.2022.
4. *Radden, G.* Introduction: reflections on motivation / G. Radden, K.-U. Panther // Studies in linguistic motivation / ed.: G. Radden, K.-U. Panther. – Berlin ; New York, 2004. – P. 1–46.
5. *Štekauer, P.* Fundamental principles of an onomasiological theory of English word-formation [Electronic resource] / P. Štekauer // Onomasiology online. – 2001. – Mode of access : <http://www1.ku-eichstaett.de/SLF/EngluVglSW/OnOn2.htm>. – Date of access : 10.01.2022.
6. *Степанова, М. Д.* Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 374 с.

7. Арутюнова, Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке / Н. Д. Арутюнова. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 151 с.
8. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
9. Ольшанский, И. Г. Лексическая полисемия в современном немецком языке: системные, коммуникативные и лексикографические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / И. Г. Ольшанский ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 1991. – 51 с.
10. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Яз. слав. культуры (Кошелев), 2004. – 608 с.
11. *Dornseiff* [Electronic resource] : der dt. Wortschatz nach Sachgruppen. – Berlin : W. de Gruyter, 2004. – 1 electronic optical disk (CD-ROM).
12. *Splett, J.* Deutsches Wortfamilienwörterbuch : in 19 Bd. / J. Splett. – Berlin : W. de Gruyter, 2009. – 19 Bd.
13. *Duden* [Electronic resource] : das große Wörterbuch der dt. Sprache. – Berlin : W. de Gruyter, 2012. – 1 electronic optical disk (CD-ROM).
14. *Brinkmann, H.* Die Zusammensetzung im Deutschen / H. Brinkmann // Wortbildung ; Hrsg.: L. Lipka, H. Günther. – Darmstadt, 1981. – S. 187–198.
15. *Ortony, A.* The role of similarity in similes and metaphors / A. Ortony // Metaphor and thought ; ed. A. Ortony. – Cambridge [etc.], 1979. – P. 186–201.
16. *Grady, J. E.* A typology of motivation for conceptual metaphor. Correlation vs. resemblance / J. E. Grady // Metaphor in cognitive linguistics : sel. papers from the 5th Intern. cognitive ling. conf., Amsterdam, July 1997 ; ed.: R. W. Gibbs, G. J. Steen. – Amsterdam, 1999. – P. 79–100.

Поступила в редакцию 25.03.2022